Шишко ЛЭ

Голод и самодержавие

3 экз

НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ БИБЛІОТЕКА.

№ 8.

ГОЛОДЪ и САМОДЕРЖАВІЕ

или

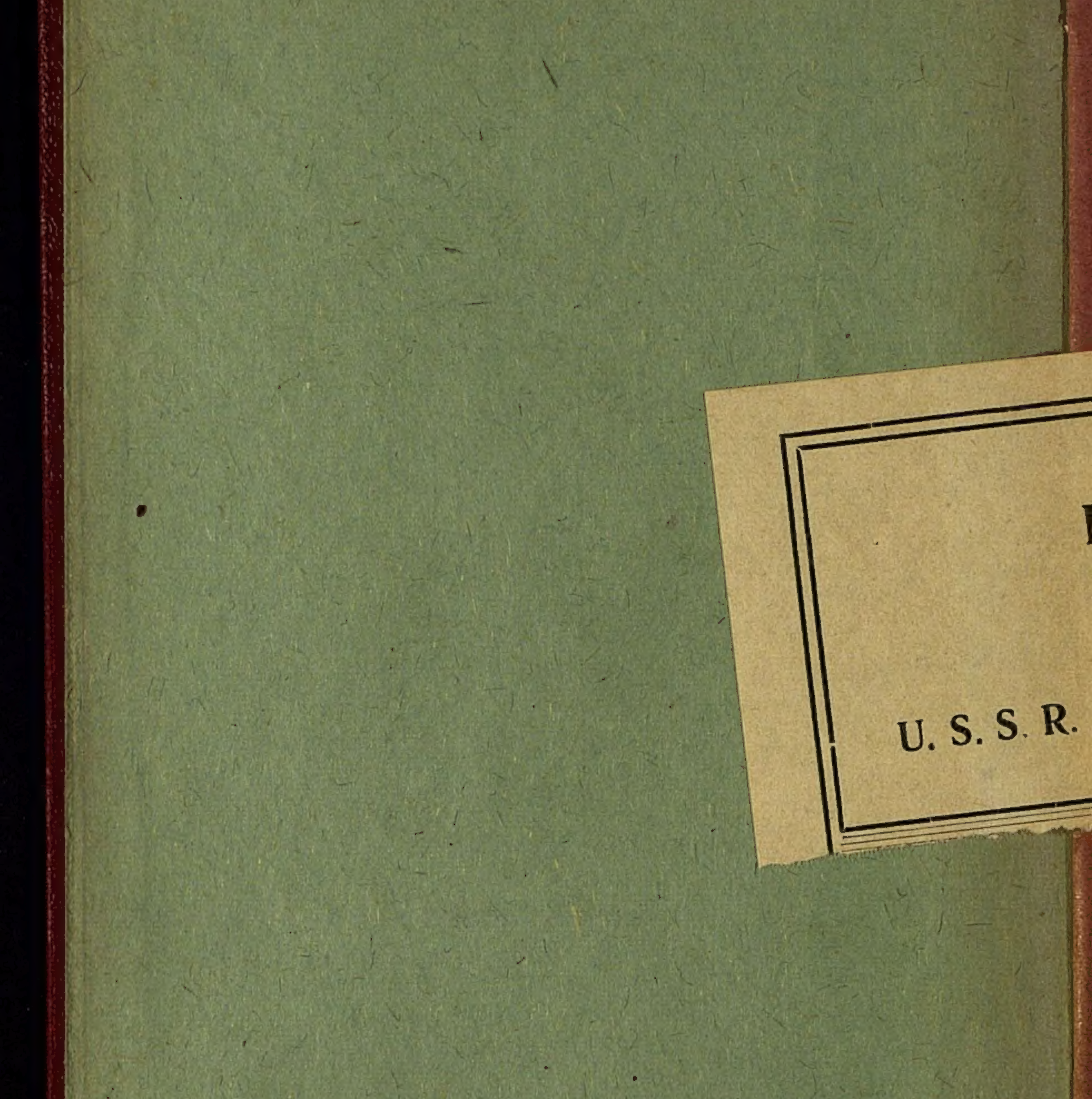
...нѣ голодаетъ

...народъ.

Изданіе
Аграрно-Соціалистической Лиги.

1902 г.

U. S. S. R.

НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ БИБЛІОТЕКА.

№ 8.

ГОЛОДЪ и САМОДЕРЖАВІЕ

или

ПО ЧЬЕЙ ВИНѢ ГОЛОДАЕТЪ РУССКІЙ НАРОДЪ.

Изданіе
Аграрно-Соціалистической Лиги.

1902 г.

ПО ЧЬЕЙ ВИНѢ ГОЛОДАЕТЪ РУССКІЙ НАРОДЪ?

ПО ЧЬЕЙ ВИНѢ ГОЛОДАЕТЪ РУССКІЙ НАРОДЪ?

Я лѣсами иду, вѣтеръ воетъ въ лѣсахъ:
Холодно, странничекъ, холодно! Холодно, родименькій,
[холодно!
Я полями иду, вѣтеръ стонетъ въ поляхъ:
Голодно, странничекъ, голодно! Голодно, родименькій,
[голодно!

Вотъ какую пѣсню разноситъ теперь вѣтеръ по всѣмъ концамъ Россіи. Голодъ въ Казанской губерніи, голодъ въ Уфимской губерніи, голодъ въ Тамбовской и Воронежской губерніи, голодъ въ Новороссіи, голодъ въ Поволжьѣ, голодъ въ Сибири...

...Родная земля!
Назови мнѣ такую обитель, —
Я такого угла не видалъ,
Гдѣ бы сѣятель твой и хранитель,
Гдѣ бы русскій мужикъ не стоналъ.

Такъ писалъ Некрасовъ еще при крѣпостномъ правѣ, когда крестьяне были въ полной власти помѣщиковъ. Но вотъ кончилось крѣпостное право. Не кончилось только народное горе.

Вскорѣ послѣ отмѣны крѣпостного права начались въ Россіи голодовки. Все чаще и чаще стала заглядывать въ русскія деревни страшная гостья, голодная смерть, и коситъ людей направо и налѣво. Теперь почти не проходитъ года безъ того, чтобы во многихъ губерніяхъ многія тысячи крестьянъ не погибали отъ простой безкормицы, наравнѣ со своей голодной скотиной. Тѣ самые труженики-крестьяне, руками которыхъ вспаханы,

взборонены и засѣяны всѣ русскія поля и нивы, изъ году въ годъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ голодаютъ со своими семьями, какъ звѣри въ лѣсу, живутъ зимами въ нетопленныхъ избахъ, а весною мрутъ, какъ мухи, отъ повальныхъ болѣзней. И вотъ опять вспоминаются слова Некрасова:

Волга, Волга! весной многоводной
Ты не такъ заливаешь поля,
Какъ великою скорбью народной
Переполнилась наша земля!

Гдѣ народъ, тамъ и стонъ... Эхъ, сердечный!
Что же значитъ твой стонъ безконечный?

Что же значатъ, въ самомъ дѣлѣ, эти безконечныя народныя бѣдствія? Что за причина, что русскому крестьянину нѣтъ человѣческаго житья на бѣломъ свѣтѣ? Кто виноватъ въ этомъ? Кто виноватъ въ томъ, что русскій народъ разоренъ теперь въ конецъ и доведенъ до голодной смерти?

Вспомнимъ сначала, что было при крѣпостномъ правѣ. Тогда голодовки были рѣже въ Россіи, потому что помѣщики рѣдко доводили своихъ крестьянъ до окончательнаго разоренія. Правда, они грабили ихъ сколько могли и отнимали у нихъ все лишнее, но не давали имъ умирать съ голода; ибо всякій разсчетливый хозяинъ, хоть и не досыта, а все же будетъ кормить свою рабочую скотину. Вотъ такою же рабочей скотиной были тогда русскіе крестьяне у своихъ помѣщиковъ, и помѣщики доставляли имъ кормъ въ голодные годы.

Но за то они мучили ихъ работой, продавали и покупали ихъ оптомъ и въ розницу, били ихъ и всячески издѣвались надъ ними. Тяжелое это было время для русскаго народа и много было тогда загублено человѣческихъ

жизней во время крестьянскихъ бунтовъ. А бунты почти не прекращались тогда, потому что не хватало у крестьянъ силъ выносить всѣ эти мучительства. И вотъ они брались время отъ времени за колья или топоры и избивали помѣщиковъ. Такъ было, напримѣръ, при Разинѣ и при Пугачевѣ.

Но какъ только поднимался крестьянскій бунтъ, сейчасъ же являлись на сцену царскіе генералы съ войскомъ и пушками и усмиряли крестьянъ; затѣмъ начиналась кровавая расправа. Царскіе генералы казнили многихъ мужиковъ лютою смертью, а остальныхъ опять отдавали въ руки помѣщиковъ. Помѣщики снова принимались мучить крестьянъ работой, снова продавали ихъ, разлучали дѣтей съ матерями, уводили на барскій дворъ женщинъ. Крестьяне опять терпѣли, покуда хватало силъ, а затѣмъ опять брались за колья или жгли помѣщичьи усадьбы. Тогда снова приходили царскіе генералы съ войскомъ, снова били кнутомъ и казнили несчастныхъ мужиковъ, по царскому повелѣнію, и снова отдавали крестьянъ во власть помѣщиковъ. И такъ продолжалось на Руси безъ малаго триста лѣтъ.

Почему же, спрашивается, царское правительство поступало такъ безсмысленно? Почему оно посылало войска стрѣлять въ народъ, а не хотѣло освободить крестьянъ? Почему царское правительство ничего не дѣлало, чтобы сразу и навсегда прекратить мужицкіе бунты? Вѣдь если бы у помѣщиковъ была отнята власть мучить крестьянъ, крестьяне бы не бунтовали, и царю не надо было бы вѣшать и разстрѣливать мужиковъ. Вѣдь, это не трудно было бы понять даже малому ребенку. Стоило только освободить крестьянъ, и не было бы больше мужицкихъ бунтовъ. Почему же русскіе цари не освобождали крестьянъ? Почему, напротивъ того, они всѣми своими силами поддерживали крѣпостное право?

Вотъ о чемъ не худо было бы спросить наше царское правительство. А теперь посмотримъ, что было дальше?

Въ 1861 году настал, наконецъ, день освобожденія. Трудно стало царямъ охранять крѣпостное право. Ужъ очень озлобились мужики на своихъ господъ. Въ послѣдніе годы царствованія Николая I крѣпостные крестьяне все чаще и чаще стали убивать помѣщиковъ. Съ 1845 по 1854 годъ ихъ было убито 144 человѣка. Не даромъ молодой царь Александръ Второй, когда вступилъ на престолъ, сказалъ въ Москвѣ дворянамъ въ мартѣ 1856 года: „Лучше, господа, отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели ждать, пока оно само отмѣнится снизу".

И вотъ объявлена была сверху царская воля крестьянамъ. Но знаете ли вы, что было послѣ того? А вскорѣ послѣ того по всей Руси опять начались крестьянскіе бунты. Въ февралѣ 1861 года былъ прочитанъ въ церквахъ манифестъ за царскою подписью, а въ апрѣлѣ того же года уже произошелъ огромный бунтъ въ селѣ Безднѣ Казанской губерніи, при чемъ было убито солдатами больше ста человѣкъ крестьянъ. Снова, слѣдовательно, царскія руки обагрились народной кровью. Въ чемъ же было теперь дѣло? Изъ за чего бунтовали теперь крестьяне? Изъ за земли и выкупныхъ платежей.

По новымъ уставнымъ грамотамъ **вся земля была объявлена принадлежащей дворянамъ.** Та самая земля, которую только одни крестьяне и воздѣлывали испоконъ вѣковъ тяжелымъ трудомъ, была объявлена теперь дворянскою собственностью. Дворяне должны были только оставить крестьянамъ ихъ усадьбы и нарѣзать имъ душевые надѣлы; но эти надѣлы крестьяне должны были выкупать у помѣщиковъ по дорогой цѣнѣ или же платить за нихъ вѣчный оброкъ; мало того, душевые надѣлы были назначены по царскому манифесту меньше тѣхъ, какими пользовались крестьяне при крѣпостномъ правѣ, а оброки за нихъ были повышены. Слѣдовательно, при освобожденіи царь убавилъ у крестьянъ земли и набавилъ на нихъ платежей.

И вотъ мужики долго не могли взять въ толкъ, по какому праву, при дарованіи воли, у нихъ, во первыхъ, отрѣза-

ли отъ ихъ прежнихъ земель лучшіе участки, а во вторыхъ, стали требовать съ нихъ еще и выкупныя деньги въ пользу помѣщиковъ. Вотъ почему крестьяне и бунтовали, и не соглашались добровольно подписывать уставныя грамоты. Они считали объявленный имъ царскій манифестъ подложнымъ и все надѣялись на какую-то настоящую царскую волю. Сколько ни старалось царское правительство вразумить мужиковъ, сколько ни пороло и не разстрѣливало ихъ, ничто не помогало, и многіе изъ крестьянъ даже до сей поры надѣются на царскую милость.

Такъ вотъ какъ были освобождены крѣпостные крестьяне „сверху"*). Теперь посмотримъ, что же изъ этого вышло.

Земли крестьянамъ дали мало, и за эту землю они должны были платить большія подати. Во многихъ мѣстностяхъ дохода съ крестьянскихъ надѣловъ не хватало, даже въ урожайные годы на одни казенные и выкупные платежи. Значитъ. чтобы прокормить себя, крестьяне принуждены были опять работать на тѣхъ же помѣщиковъ, въ рукахъ которыхъ остались всѣ лучшія земли; значитъ крестьяне по-прежнему оказались опять въ вѣчной кабалѣ у землевладѣльца. Но этого еще мало. Освобожденные крестьяне были до такой степени опутаны со всѣхъ сторонъ податями и повинностями, что съ самыхъ же первыхъ годовъ очутились кругомъ въ долгахъ и недоимкахъ; а за долги и недоимки у нихъ стали продавать послѣднее имущество, уводить со двора рабочую скотину; всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что безсмысленное начальство часто продавало у му-

*) На такое же почти положеніе перевели потомъ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ, только дали имъ больше земли.

жика послѣднюю корову и даже снимало крышу со двора. Но, вѣдь, понятно само собою, что чѣмъ больше разоряли крестьянина, тѣмъ труднѣе становилось ему держать въ исправности, свое хозяйство тѣмъ труднѣе ему было платить подати, и тѣмъ больше онъ запутывался въ казенныхъ и частныхъ долгахъ. И вотъ прошло не болѣе десяти лѣтъ съ объявленія воли, какъ освобожденнаго крестьянина снова захлестнула мертвая петля.

Черезъ 12 лѣтъ послѣ царскаго манифеста, въ 1873 году, объявился на Руси первый большой голодъ: голодала вся Самарская губернія.

Черезъ 7 лѣтъ, въ 1880 году, голодало уже десять губерній.

Въ 1883 году голодало шесть губерній; въ 1885 году — восемь губерній; въ 1891 году былъ страшный голодъ въ тридцати губерніяхъ; въ 1892 году тотъ же голодъ продолжался въ пятнадцати губерніяхъ; въ 1897 году голодало девятнадцать губерній; въ 1899 году голодали Херсонская и Таврическая губерніи и Бессарабская область; въ 1900 году — Каменецъ-Подольская и Кіевская губерніи и Сибирь; наконецъ, въ 1901 году голодъ былъ признанъ въ различныхъ уѣздахъ девятнадцати губерній.

И вотъ Россія стала теперь голодной страной. Силы мужицкія подорваны въ конецъ; все крестьянское хозяйство разорено; запасовъ про черный день ни у кого нѣтъ никакихъ; стоитъ случится одному плохому урожаю, и сразу же наступаетъ въ деревнѣ голодъ; а за первымъ неурожаемъ неминуемо идетъ второй, потому что у крестьянъ не хватаетъ ни сѣмянъ, ни рабочаго скота, ни навоза для посѣва, а при плохомъ посѣвѣ не можетъ быть и хорошаго урожая. И такъ идетъ теперь изъ году въ годъ все хуже и хуже. Многоземельная и хлѣбородная Россія доведена теперь до того, что обратилась въ безплодную и голодную страну.

Кто же, спрашивается, виноватъ въ этомъ крестьянскомъ разореніи? Кто виноватъ въ полномъ подрывѣ

крестьянскаго хозяйства и въ этихъ безпрерывныхъ крестьянскихъ голодовкахъ?

Мы знаемъ, что у поповъ и защитниковъ царскаго правительства на такіе вопросы всегда одинъ готовый отвѣтъ: „Причина всему божье произволеніе; отъ него бываютъ засухи или дожди не ко времени, а отъ засухи и дождей случаются неурожаи“. Такъ говорятъ обыкновенно попы и защитники царскаго правительства. И находится не мало глупыхъ, забитыхъ нуждою людей, которые вѣрятъ этимъ лживымъ поповскимъ рѣчамъ, хотя, казалось бы, и не трудно было понять, много ли въ нихъ правды.

Всякому извѣстно, что засухи и неурожаи бываютъ во всѣхъ земледѣльческихъ странахъ. Годъ на годъ нигдѣ не приходится. Въ этомъ году неурожай, а потомъ за неурожаемъ пойдутъ урожайные годы; а если крестьянское хозяйство поставлено правильно, то при урожаѣ и при хорошемъ сборѣ хлѣба у крестьянина всегда долженъ остаться излишекъ; а когда у крестьянъ остаются хлѣбные запасы, то тогда имъ нетрудно перенести и плохой, неурожайный годъ; тогда имъ можно сохранить скотъ, сберечь сѣмена и самимъ не умереть съ голоду. Вотъ какъ должно быть поставлено правильное крестьянское хозяйство. А такъ ли оно было поставлено у насъ? Мы уже видѣли, что при освобожденіи крестьянъ у насъ все было сдѣлано какъ разъ наоборотъ; освобожденные крестьяне у насъ сразу были посажены на голодные надѣлы, да еще въ придачу обременены непосильными платежами; всѣмъ извѣстно, что у нашихъ освобожденныхъ крестьянъ, даже и при хорошемъ урожаѣ, не только не оставалось хлѣбныхъ запасовъ, но не хватало хлѣба даже на уплату всѣхъ податей и налоговъ. Кто же, спрашивается, виноватъ въ этомъ? Развѣ царское правительство не понимало, что оно дѣлало? Развѣ трудно было разсчитать, сколько необходимо крестьянамъ земли для ихъ хозяйства? Почему же все было разсчитано не въ пользу народа, а въ пользу помѣщи-

ковъ? Почему все было подстроено такъ, чтобы обездолить, обезземелить мужика и заставить его снова работать на землевладѣльца?

Намъ говорятъ, что царь — отецъ, защитникъ и покровитель народа. Но почему же въ такомъ случаѣ народъ никогда и ни въ чемъ не находитъ себѣ защиты? Почему вмѣсто защиты рабочій народъ вездѣ и во всемъ встрѣчаетъ одну обиду? Почему еще съ давнихъ временъ русскіе цари, эти защитники народа, отдали крестьянъ въ рабство помѣщикамъ и держали ихъ въ этомъ рабствѣ безъ малаго триста лѣтъ; а потомъ тѣ же отцы и защитники народа отняли у крестьянъ землю и признали ее за дворянскую собственность? Если такъ должны поступать отцы и защитники, то спрашивается: какъ иначе могли бы поступать враги и утѣснители? Можно ли было придумать что нибудь худшее и болѣе вредное для народа? А продажа послѣдняго крестьянскаго имущества на подати? А выколачиваніе недоимокъ? Да какой только обиды не приходилось терпѣть мужику отъ царскаго правительства! Почему, напримѣръ, почти всѣ государственныя подати собирались и собираются до сихъ поръ съ однихъ разоренныхъ крестьянъ, а не собираются съ богатыхъ дворянъ, въ руки которыхъ была отдана вся земля? Почему свободныя казенныя земли не отводились малоземельнымъ крестьянамъ, а раздаривались и раздариваются до сихъ поръ чиновникамъ-грабителямъ или сдаются въ аренду богатымъ купцамъ, которые потомъ передаютъ ихъ втридорога тѣмъ же безземельнымъ мужикамъ?

А почему, спросимъ мы, царское правительство старается держать русскій рабочій народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ? Почему оно не допускаетъ до рабочаго народа тѣхъ людей, которые могли бы разъяснить ему то, что для него непонятно? Попробуй-ка кто нибудь пойти въ деревню или на фабрику съ умной, хорошей книжкой: немедленно же явятся жандармы и сживутъ такого человѣка со свѣта. Для этого у царя вездѣ приставлены особые надсмотрищики и

сыщики. Народу дозволено читать только такія книжки, въ которыхъ сказано, что ему надо слушаться начальства и исправно платить подати. А обо всемъ другомъ, что касается царя и начальства, въ народныхъ книжкахъ не позволяется и слова вымолвить. Развѣ это не показываетъ, что отъ народа хотятъ скрывать правду? Развѣ это не показываетъ, что царское правительство старается держать рабочій народъ въ темнотѣ?

Въ 1901 году изданъ царскій указъ, чтобы никто не смѣлъ безъ разрѣшенія губернатора пріѣзжать въ голодныя деревни помогать крестьянамъ. А почему изданъ такой указъ? Потому что въ голодныя деревни часто ѣдутъ помогать крестьянамъ умные и ученые люди, которые многое могли бы поразсказать мужику съ глазу на глазъ про царя и про всѣ наши порядки. Вотъ царское правительство и боится этихъ людей и не допускаетъ ихъ до народа. Пусть лучше крестьяне мрутъ съ голоду, чѣмъ до нихъ дойдетъ правда. Правда страшнѣе всего для царскаго правительства. Вѣдь, на народной темнотѣ держится вся его власть.

Но какъ оно ни старается, ему все таки не удается спрятать совсѣмъ правду отъ народа. Она хоть и медленно, а все же доходитъ до него. Раньше другихъ стали понимать дѣло городскіе рабочіе. Въ городѣ легче найти хорошую книжку и легче встрѣтить ученаго человѣка. Теперь многіе рабочіе почти на всѣхъ большихъ фабрикахъ и заводахъ давно ужъ перестали вѣрить въ поповскія небылицы о божьемъ произволеніи или о божьихъ помазанникахъ, а думаютъ только о томъ, какъ бы имъ сбросить со своихъ плечъ проклятое царское ярмо. Да и въ деревняхъ уже нѣтъ больше прежней безпросвѣтной темноты. Просыпается русскій народъ, и приближается часъ его освобожденія. Не легко будетъ ему, на первыхъ порахъ, бороться съ своими недругами, но дѣло уже начато, и остановиться оно не можетъ, потому что къ обманутому народу не можетъ вернуться его прежняя вѣра въ царя.

Теперь и крестьянинъ начинаетъ понимать, что царское правительство мало заботится о народѣ, что это не народное, а дворянское правительство. Теперь во всѣхъ государствахъ идетъ борьба между богатыми и бѣдными, между рабочими и хозяевами-капиталистами. Богатые хотятъ заставить бѣдныхъ работать въ свою пользу; помѣщики хотятъ заставить работать на себя крестьянъ; для этого они держатъ въ своихъ рукахъ землю. А царское правительство держитъ сторону помѣщиковъ. Недаромъ царь Николай Первый говорилъ петербургскимъ дворянамъ, что онъ самъ первый русскій помѣщикъ. Царское правительство защищаетъ дворянъ противъ крестьянъ такъ же, какъ оно защищаетъ фабрикантовъ противъ рабочихъ. Въ этой борьбѣ не можетъ быть середины: правительство будетъ или на сторонѣ рабочихъ, или на сторонѣ хозяевъ. Вѣдь, чтобы освободиться отъ своей трудовой каторги, рабочій народъ неминуемо долженъ будетъ отобрать у помѣщиковъ землю въ общее народное пользованіе, а у другихъ хозяевъ-капиталистовъ отобрать всѣ фабрики, заводы, горные рудники, и желѣзныя дороги также въ общее народное пользованіе. Толькотогда весь рабочій народъ, въ деревняхъ и на фабрикахъ, вздохнетъ свободно, перестанетъ умирать съ голода и губить свою жизнь ради хозяйской выгоды.

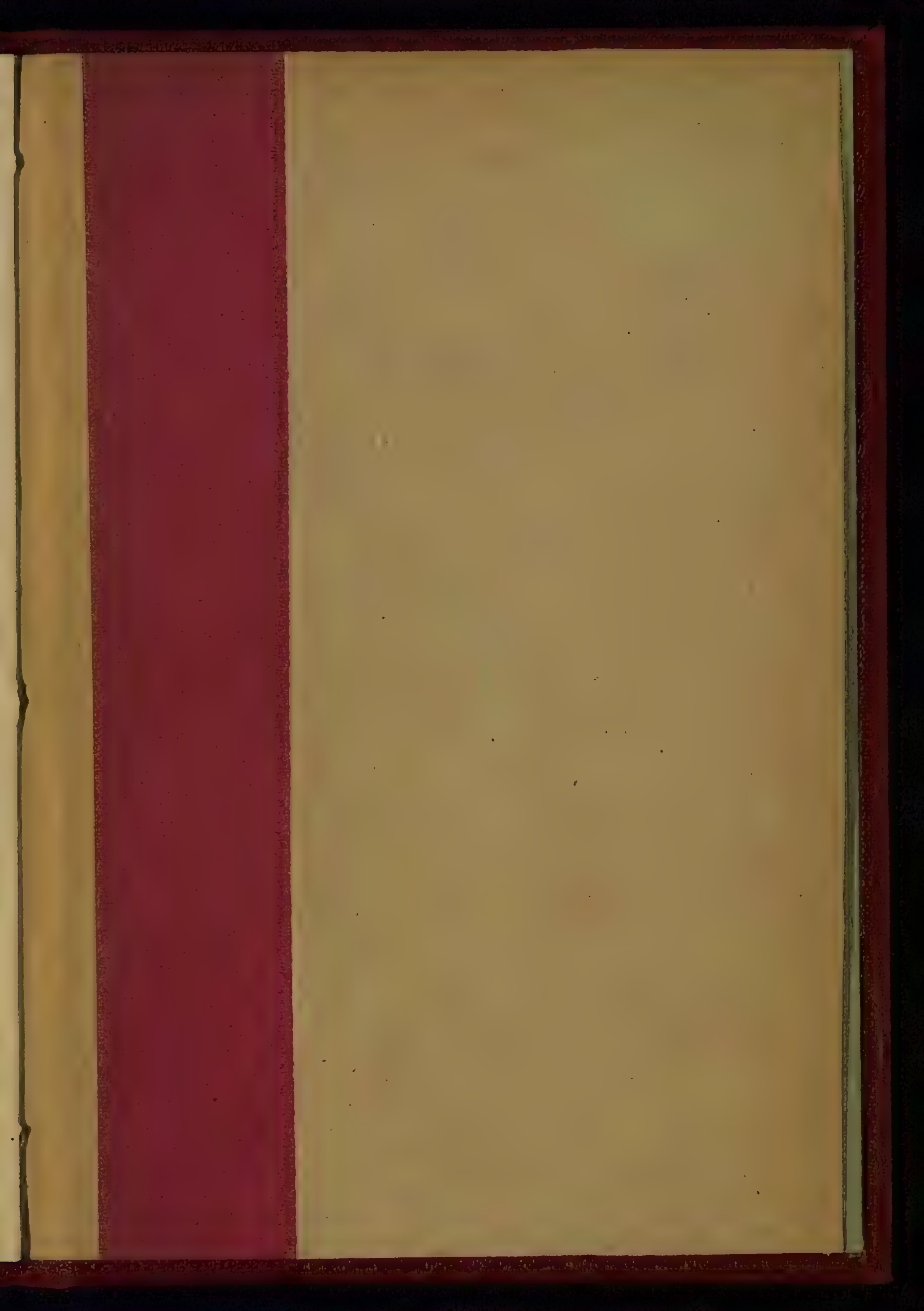
На чьейже сторонѣ, спрашивается, наше царское правительство въ этой борьбѣ между хозяевами и рабочими: на сторонѣ рабочихъ или на сторонѣ хозяевъ? Кого оно защищаетъ теперь помѣщиковъ или крестьянъ, фабрикантовъ или фабричныхъ? Въ чью пользу оно пишетъ законы?

Развѣ только одни слѣпые могутъ не видѣть, что наше правительство всегда стоитъ на сторонѣ богатыхъ противъ бѣдныхъ, всегда на сторонѣ помѣщиковъ и хозяевъ противъ крестьянъ и рабочихъ. Развѣ наше правительство не отняло у крестьянъ землю и не отдало ее дворянамъ? Развѣ оно не разорило въ конецъ крестьянъ и не довело ихъ до голодной смерти, чтобы только соблюсти выгоду помѣщиковъ? Развѣ оно не сажъетъ ра-

бочихъ въ острогъ и не выставляетъ противъ нихъ солдатъ во время фабричныхъ стачекъ?

А какая тому причина? Смѣшно было бы думать, что все это дѣлается безъ всякой важной причины, а по одному щучьему велѣнью. Причина всему въ томъ, что наше царское правительство само состоитъ изъ помѣщиковъ и капиталистовъ; оно само состоитъ не изъ бѣдныхъ тружениковъ, а изъ богатыхъ людей, не изъ рабочихъ и крестьянъ, а изъ крупныхъ землевладѣльцевъ и милліонеровъ. Всѣ люди раздѣлены теперь на двѣ части: у однихъ земли и капиталы, а у другихъ только горькая нужда да свои рабочія руки. Богатыхъ мало, а бѣдныхъ тружениковъ многіе милліоны. Чѣмъ же держится власть богатыхъ надъ рабочими? Она держится правительствомъ. Пока правительство въ рукахъ дворянъ и капиталистовъ, рабочій народъ не найдетъ правды и защиты въ государствѣ. Рабочему человѣку смѣшно думать, что дворянское правительство будетъ заботиться о его выгодѣ, что помѣщики и капиталисты будутъ писать законы противъ самихъ себя и на пользу крестьянъ и рабочихъ. Этого никогда не бывало и ни въ какихъ государствахъ. Порядки въ государствѣ измѣнятся въ пользу всѣхъ рабочихъ людей, когда сами рабочіе люди будутъ имѣть голосъ въ правительствѣ.

Русскій рабочій народъ! Если хочешь быть свободнымъ, добивайся созыва всеобщаго Земскаго Собора! добивайся того, чтобы въ правительствѣ сидѣли не одни дворяне, помѣщики и капиталисты, а твои довѣренные люди, выборные депутаты отъ всего русскаго народа.

свѣтъ слѣдующіе выпуски

…ой революціонной библіотеки:

№ 1. *Какъ царскій министръ заботится о крестьянахъ.*
(Вышло 2-ое изд., пересмотрѣнное и дополненное.)
№ 2. *Какъ венгерскіе крестьяне боролись за свои права.*
(Разошлось, готовится 2-е изд.)
№ 3. *Крестьянскіе союзы въ Сициліи.*
№ 4. *Разсказы изъ русской исторіи, часть 1-ая.*
№ 5. *Бесѣды о землѣ.*
№ 6. *Долой полиц…*
№ 7. *Воля царска… и воля народная.*
№ 8. *Голодъ и сам…державіе.*

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Разсказы изъ русской исторіи, часть 2-ая.
Новое крѣпостное право.
Какъ венгерскіе крестьяне боролись за свои права.
(Изд. 2-ое, исправленное и дополненное.)
и т. д.

ЦѢНА 15 САНТ.